

DOI: 10.17803/2542-2472.2023.28.4.068-074

МОБИЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦУЗСКУЮ АРМИЮ В 1939 г.

Решетников Степан Владимирович,
ассистент кафедры истории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
reshehistorien@gmail.com

© Решетников С. В., 2023

***Аннотация.** Статья является попыткой исследовать проблему мобилизации русских эмигрантов во французскую армию в годы начала Второй мировой войны. В 1939 г. во Франции с началом войны было мобилизовано несколько тысяч русских эмигрантов, большинство из которых не имели французского гражданства и находились во Франции в качестве лиц без гражданства (апатридов). Это стало возможным благодаря принятию во Франции нескольких правовых актов, связанных с законом о призыве в армию. По ним молодые люди, не имеющие гражданства, но проживающие во Франции, должны были призваться в армию страны вместе со своей возрастной группой. Так, декрет от 12.04.1939 уравнивал некоторые категории иностранцев, проживавших во Франции, к самим французам в вопросе воинской повинности и касался иностранцев, которые обосновались во Франции давно, и тех, кто приехал недавно. Вступление в силу этого положения вызвало большую критику со стороны русских эмигрантов. Несмотря на это, Франция всё же подтвердила свое намерение призывать на свою военную службу лиц, не имеющих гражданства. Таким образом, во время начала Второй мировой войны во французской армии оказалось немало в будущем известных русских эмигрантов, некоторые из которых стали участниками французского движения Сопротивления. Быстрое поражение Франции негативно повлияло на будущие оборонческие силы русского зарубежья, которые могли бы оказаться во французском Сопротивлении, если бы не оказались в немецком плену.*

***Ключевые слова:** государство, право, закон, законодательство, армия, мобилизация, русская эмиграция, гражданство, лица без гражданства, Вторая мировая война.*

RUSSIAN EMIGRANTS MOBILIZATION IN THE FRENCH ARMY IN 1939

Stepan V. Reshetnikov,
Assistant Professor of the Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125933, Russian Federation
reshehistorien@gmail.com

***Abstract.** The paper attempts to explore the problem of mobilization of Russian emigrants in the French army during the outbreak of World War II. In 1939, several thousand Russian emigrants were mobilized in France at the beginning of the war, most*

of whom did not have French citizenship and were in France as stateless persons. Mobilization was made possible by means of adoption in France of several legal acts related to the law on conscription. According to them, young people who did not have citizenship but live in France had to enlist in the country's army within their age group. Thus, the Decree of April 12, 1939, equalized some categories of foreigners who lived in France to the French themselves in the matter of conscription, and concerned foreigners who settled in France a long time ago and those who arrived recently. The entry into force of this provision caused great criticism from Russian emigrants. Despite this, France nevertheless confirmed its intention to conscript stateless persons for its military service. Thus, during the outbreak of World War II, the French Army turned out to have many famous Russian emigrants in the future, some of whom became participants in the French resistance movement. The rapid defeat of France had a negative impact on the future defensive forces of the Russian diaspora, which could have ended up in the French Resistance if they had not been captured by the Germans.

Keywords: state, law, law, legislation, army, mobilization, Russian emigration, citizenship, stateless persons, World War II.

Проблема мобилизации русских эмигрантов во французскую армию во время начала Второй мировой войны является малоизученной темой в отечественной историографии. Причиной этому является как ограниченный круг источников, так и текущая недоступность для большинства российских исследователей французских архивов. Актуальность темы подтверждает тот факт, что численность мобилизованных во французскую армию эмигрантов в 1939–1940 гг. варьируется в историографии от 3 тыс. до 6 тыс. человек. Применимо к началу Второй мировой войны такая численность является немалым числом для уже возрастной русской колонии¹.

1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. После того как Германия отвергла ультиматум Великобритании и Франции об остановке агрессии, страны оказались в состоянии войны. Объявление войны Германии со стороны Франции явилось результатом консенсуса во французской власти, который сложился в стране к лету 1939 г., когда общественное мнение пришло к выводу о том, что лимит на уступки А. Гитлеру исчерпан. Первоначально политическое и военное руководство Франции считало, что Польша сможет продержаться столько времени, сколько будет достаточно для того, чтобы союзники успели завершить свои приготовления и получить возможность отразить возможное нападение на французскую территорию, а затем начать войну на истощение².

Начало мировой войны заставило эмигрантов сделать тяжелый выбор о своем участии или неучастии в войне, исходя из своего территориального нахождения. Проживавшие на момент начала войны в Польше и Франции, они уже по факту своего призыва в вооруженные силы этих стран превратились во врагов Германии.

2 сентября 1939 г. во Франции началась мобилизация. К 18 сентября французские вооруженные силы насчитывали почти 5 млн человек — четверть всего мужского населения страны и половина мужчин в возрасте от 20 до 45 лет³. Согласно декрету от 12.04.1939 «Об участии иностранцев в обороне Франции» государство требовало от иностранцев, проживающих в стране, участвовать в обороне страны путем уравнивания некоторой категории иностранцев, проживавших во Франции, к самим

¹ К концу 1930-х гг. численность русской эмиграции во Франции составляла примерно 70 тыс. человек. См.: Хрисанфов В. И., Турыгина Н. В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. Вып. 3. 2014. С. 25.

² Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб.: Алетейя, 2022. С. 352.

³ Там же. С. 370.

французам в вопросе воинской повинности. По декрету иностранцы без гражданства (или апатриды) и другие иностранцы, пользующиеся правом убежища, родившиеся после 1 января 1904 г., подлежали мобилизации во французскую армию⁴. Это стало возможным благодаря принятым ранее во Франции несколькими правовыми актам. Так, еще 28 марта 1928 г. вышло приложение к Закону о призыве в армию, в ст. 3 которого сообщалась: «Молодые люди, не имеющие гражданства, проживающие во Франции, призываются вместе со своей возрастной группой и зачисляются в иностранные полки (добровольческий полк французского Иностранного легиона — прим. С. В.) для завершения срока службы»⁵. В исключении к этому указывалось, что те иностранцы, которые не меньше 8 лет воспитывались во французской школе или находились во французской семье, могли быть включены в обычный французский полк⁶.

Юрист и редактор крупнейшей эмигрантской газеты во Франции «Последние новости», участник французского движения Сопротивления А. Ф. Ступницкий в 1946 г., разбирая эту проблему призыва во французскую армию иностранных граждан, в том числе и русских эмигрантов, отмечал, что указанный в ст. 3 термин «не имеющие гражданства» привлекал под собой во французскую армию большую категорию иностранцев, в том числе и русских эмигрантов, проживавших во Франции⁷. Он отмечал, что изначально формулировка ст. 3 о призыве в армию молодых людей, не имеющих гражданства, но проживавших во Франции, имела отношение к совершенно иным правовым ситуациям, чем те, к которым он применялся позднее⁸. Так, речь шла о применении данной правовой нормы против лиц без гражданства в первоначальном смысле этого термина, а именно: к кочевникам, лицам, не желающим выполнять свои военные обязанности, и к иностранцам, оказавшимся во Франции в результате аннексии какой-либо территории⁹.

Вступление в силу этого положения произошло только в 1935 г., что вызвало большую критику во Франции со стороны русских эмигрантов, которые отмечали опасность применения этой меры с международной точки зрения. Эмигранты отмечали, что они были лишены права жить на своей Родине в результате Гражданской войны в России и оказались против своего желания за рубежом¹⁰. Они боялись, что могут быть искусственно противопоставлены друг против друга во время войны в случае применения такого положения во время мобилизации в других странах¹¹. Известно, что русские эмигранты безуспешно протестовали против обязательной воинской повинности по линии Русского общевойскового союза (РОВС) и официального представителя русских беженцев во Франции В. А. Маклакова¹².

Только 10 июня 1937 г. в Официальном журнале Министерства обороны Франции, с целью успокоения иностранных граждан, появился пресс-релиз, в котором разъяснялась позиция, что правительство не хочет, чтобы военная служба была навязана фактом пребывания иностранца в стране, поэтому государство не будет подвергать воинской повинности тех молодых людей, которые заявят о своем намерении покинуть Францию¹³. Несмотря на это, Франция всё же подтверждала свое намерение призывать на свою военную службу лиц, не имеющих гражданства.

⁴ Stoupnitzky A. L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires // *Travaux du Comité français de droit international privé*, 6e année, 1938–1939. 1946. P. 56.

⁵ Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // *Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée)* № 0080 du 03.04.1928. P. 20.

⁶ Ibis. P. 21.

⁷ Stoupnitzky A. Decree. op. P. 58.

⁸ Ibis.

⁹ Ibis.

¹⁰ Ibis. P. 59.

¹¹ Ibis.

¹² Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10 : Крах 1939–1946 гг. Курск, 2017. С. 93.

¹³ Stoupnitzky A. Decree. op. P. 61.

Касаемо декрета от 12.04.1939 А. Ф. Ступницкий отмечал, что он только усложнял военный статус иностранцев во французской армии. Он назвал несколько проблем декрета: нерешенный вопрос касаемо обязательств тех, на кого распространялось его действие; отсутствие уточнения в тексте касаемо равноправия иностранцев и французов в случае службы в армии. Также, по его мнению, декрет объединял в одну массу как иностранцев, которые давно обосновались во Франции и имели связи со страной, и тех, кто приехал совсем недавно — в том числе и граждан из стран, которые могли бы стать противниками в случае вооруженного конфликта¹⁴. Исключение касалось тех, кто менее двух месяцев находился в стране или имел туристическую карту.

Представители русского зарубежья заняли разные позиции касаемо участия эмигрантов в войне. Руководство РОВСа — выразители идеи свержения большевизма путем помощи его врагу в лице председателя объединения генерала А. П. Архангельского сформулировало заявление: «Чины РОВСа должны исполнить свое обязательство перед страной, в которой они находятся, и зарекомендовать себя с лучшей стороны, как подобает русскому воину»¹⁵. Оно означало, что члены РОВСа, исходя из политической ситуации в стране своего проживания, могли самостоятельно выбрать свою сторону конфликта. Лидер же идеи «третьей силы» — идеи выступавшей за победу Красной армии над внешним врагом, но с целью того, чтобы после его разгрома обратить советских граждан против большевиков, бывший главнокомандующий Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) А. И. Деникин с началом войны фактически встал на сторону «оборонцев» и сформулировал свою позицию на это заявление в послевоенном письме генералу Архангельскому от 16.05.1946: «Началась война. Вы отдали Ваш приказ 1 сентября 1939 г. Что касается принявших иностранное подданство — это дела их совести. Но призвать служить одинаково ревностно всем — и друзьям, и врагам России — это обратить русских воинов-эмигрантов в ландскнехтов»¹⁶. Конфликт Деникина и Архангельского касаемо мобилизации русских эмигрантов в армии воюющих стран в начале Второй мировой войны — после фактически начал выкристаллизовывать две непримиримые друг другу идеи «пораженчества» и «оборончества», что привело к окончательному расколу русской эмиграции в период начала Великой Отечественной войны.

В эмигрантской газете «Русские новости» от 12.07.1946 была дана оценка мобилизации русских эмигрантов во французскую армию: «Как забыть <...> этот мрачный июнь 1940 г., наших друзей, — русскую молодежь, призванную в ряды армии и недоверчивый взгляд сотоварищей французов — посмотрим, чего вы стоите? Сейчас можно сказать с гордостью, заявить определенно: русская молодежь во Франции приняла этот молчаливый вызов и ответила на него честно — по-русски»¹⁷. Большинство эмигрантов, попавших в армию, были мобилизованы по воинской повинности. Среди них были эмигранты, принявшие до войны французское гражданство, Б. В. Вильде и А. Н. Левицкий — родоначальники первой группы Русского Сопrotивления и всего французского движения Сопrotивления. В армию также попали многие известные эмигранты, часть из которых вступили в нее добровольцами, так как не проходили по возрасту под призыв: поэт Г. В. Адамович, писатель В. С. Варшавский, журналист В. Б. Сосинский и др. «Вот почти символ — в первые же дни войны глава “парижской школы” Г. В. Адамович, скрывая порок сердца, в 45 лет записывается добровольцем во французскую армию. Адамович был не один. ...Многие завсегда-таи антисоциального, “морально разложившегося”, презираемого добродетельной общественностью Монпарнасса доказали, что, кроме стихов декадентских поэтов, они затвердили и стихи Некрасова: “поэтом можешь ты не быть, но гражданином

¹⁴ Ibid. P. 66.

¹⁵ Свириденко Ю. П. Ершов В. Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000. С. 166.

¹⁶ Бортневский В. Г. Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. 1991. № 6–7. С. 104.

¹⁷ Архив Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына. Ф. 25. Д. 104. Л. 10.

быть обязан»¹⁸, — писал после войны В. С. Варшавский. Ветеран Свободной Франции, князь Н. В. Вырубов считал, что мотивацией добровольцев из числа русских эмигрантов являлось «чувство долга по отношению к Франции, общность судьбы с теми, среди которых они жили»¹⁹. По сведениям председателя РОВС генерала А. П. Архангельского, во время начала войны эмиграции удалось отстоять только то, что из русских эмигрантов не создавались бы чисто русские формирования. По логике Архангельского это позволило сохранить русскую силу для возобновления будущей борьбы за Национальную Россию²⁰.

В ходе начала войны, несмотря на агрессию нацистской Германии против Польши, Франция и Великобритания решили не предпринимать наступательной операции и оборонять свою территорию. На протяжении восьми месяцев ни французы, ни немцы не предпринимали попыток наступления, что вошло в историографию как «странная» или «чудная» война. Французская армия бездействовала в течение «странной» войны, что разрушающе действовало на моральное состояние солдат. На этом фоне в конце осени — начале зимы 1939 г. начали проявляться очевидные признаки разложения в войсках. Настроения попавших во французскую армию эмигрантов под влиянием всех этих проблем тоже менялись. Так, призванный в феврале 1940 г. во французскую армию историк А. А. Керсновский писал: «Грустно и несправедливо умирать на чужой земле и за чужую землю, когда я хотел быть полезным своей Родине»²¹.

Настроения эмигрантов в тылу совпадали с французскими, жена будущего лидера французского Сопротивления И. А. Кривошеина, Н. А. Кривошеина вспоминала: «Шла “чудная война”. В Париже все как всегда. Фронт? Да есть ли фронт? Да, конечно, была некая линия, которую никто не переступал, — ни та ни другая армия. Ползли слухи. Все русские эмигранты были мобилизованы в армию, в том числе и Кирилл Кривошеин, младший брат моего мужа. Об этом А. Ф. Ступницкий напечатал несколько статей в “Последних Новостях”, ссылаясь на международный статут эмигрантов, запрещавший мобилизовать иностранцев и людей, не получивших французского гражданства, — а Франция в то время редко и трудно давала гражданство русским эмигрантам (кроме детей, родившихся уже во Франции)»²².

Утром 10 мая 1940 г. с начала наступления вермахта на территорию Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Франции закончился восьмимесячный период «странной войны».

12 мая танковый корпус Г. Гудериана вышел к реке Маас у Седана и уже на следующий день, не дожидаясь подхода своих основных артиллерийских средств, перешел к форсированию реки, и вскоре был создан прочный плацдарм. После этого немецкие танки могли в течение двух дней преодолеть расстояние до Парижа или продолжить движение на север, в сторону Кале и Дюнкерка, чтобы окружить находившуюся в Бельгии группировку союзных войск²³. Не имея резервов на этом участке фронта, французское командование понимало катастрофичность положения. События на фронте спровоцировали во Франции правительственный кризис. Французское правительство во главе с новым премьер-министром Петэном запросило у Германии условия перемирия. Условия перемирия были жесточайшие для Франции: вооруженные силы страны должны были подлежать разоружению и демобилизации, разрешалось иметь только внутреннюю армию, численность 100 тыс. человек, все вооружение и флот передавались Германии. Франция должна была также содержать оккупационные немецкие войска.

¹⁸ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. М., Берлин : Директ-Медиа, 2016. С. 301.

¹⁹ Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов : источники и исследования. М. : ЯСК, 2021. С. 160.

²⁰ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. С. 93.

²¹ Керсновский А. А. История русской армии: иллюстрированное и комментированное издание. М. : Эксмо, 2023. С. 3.

²² Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни. М., 1999. С. 134.

²³ Бершин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб. : Алетейя, 2022. С. 461.

После поражения Франции А. П. Архангельский разделял на две категории русских эмигрантов, оказавшихся во французской армии: на принявших по тем или иным причинам французское подданство и поэтому обязанных наравне с французскими гражданами защищать страну и на тех, кто не принял подданства и остался лицом без гражданства, проживающим во Франции²⁴. Среди лиц первой и второй категории русских эмигрантов он определял: чинов Русской императорской армии и белых армий, которые были призванными во французскую армию солдатами без учета их чинов на момент окончания их участия в Гражданской войне в России; и молодых людей, не принимавших по возрасту участия в Первой мировой и Гражданской войне²⁵.

Поражение Франции нанесло серьезный удар по тем нескольким тысячам русских эмигрантов, которые оказались пленными в составе армии Франции. После войны князь Н. В. Вырубов, который откликнулся на призыв Ш. де Голля и вступил в ряды «Свободной Франции», пройдя в составе ее кампании в Ливии, Италии и Франции, утверждал, что «выявил 250 могил русских, погибших на поле чести, находившихся на службе Франции», в числе которых наверняка были и те, кто погиб в 1940 г. в период с конца «странной войны» до перемирия²⁶.

В заключение важно отметить, что мобилизация русских эмигрантов во французскую армию и вместе с этим быстрое поражение Франции негативно повлияло на будущие оборонческие силы русского зарубежья во Франции. Многие эмигранты находились в немецком плену до самого окончания войны, среди них — такие яркие представители русского зарубежья, как Г. В. Адамович и В. С. Варшавский, которые могли бы оказаться во французском Сопротивлении, если были бы на свободе. Примером этого является Б. В. Вильде, А. Н. Левицкий и В. Б. Сосинский, которые смогли вырваться из немецкого плена и стать лидерами русских групп Сопротивления. Тема мобилизации русских эмигрантов во французскую армию в годы начала Второй мировой войны требует дополнительного изучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бортневский В. Г.* Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. — 1991. — № 6–7. — С. 104–105.
2. *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. — М., Берлин : Директ-Медиа, 2016. — 176 с.
3. *Вершинин А. А., Наумова Н. Н.* От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. — СПб. : Алетейя, 2022. — 636 с.
4. Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов : источники и исследования. — М. : ЯСК, 2021. — 632 с.
5. *Керсновский А. А.* История русской армии: иллюстрированное и комментированное издание. — М. : Эксмо, 2023. — 702 с.
6. *Кривошеина Н. А.* Четыре трети нашей жизни. — М., 1999. — 290 с.
7. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10 : Крах 1939–1946 гг. Курск, 2017.
8. *Свириденко Ю. П., Ершов В. Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. — М., 2000. — 198 с.
9. *Хрисанфов В. И., Турыгина Н. В.* К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. Вып. 3. 2014. — С. 17–27.
10. *Stoupnitzky A.* L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires // Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938–1939. — 1946. — P. 56–66.

²⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. С. 90.

²⁵ Там же. С. 90.

²⁶ Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов : источники и исследования. М. : ЯСК, 2021. С. 155.

REFERENCES

1. Varshavsky VS. The unnoticed generation. Moscow, Berlin: Direct Media Publ.; 2016. (In Russ.).
2. Vershinin AA, Naumova NN. From triumph to disaster: the military and political defeat of France in 1940 and its origins. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2022. (In Russ.).
3. Hero of the French Liberation, Russian nobleman Nikolai Vasilyevich Vyrubov: sources and research. Moscow: YASK Publ.; 2021. (In Russ.).
4. Kersnovsky AA. The History of the Russian Army: an illustrated and commented edition. Moscow: Eksmo, 2023. (In Russ.).
5. Krivosheina NA. Four thirds of our life. Moscow; 1999. (In Russ.).
6. Bortnevsky VG. The fate of Russia is more important than the fate of emigration. *Rodina*. 1991;6-7:104-105. (In Russ.).
7. Russian military emigration of the 20–40s. Volume 10: The Crash of 1939–1946. Kursk; 2017. (In Russ.).
8. Sviridenko YuP, Ershov VF. The White Terror? Political extremism of the Russian emigration in 1920–1945. Moscow; 2000. (In Russ.).
9. Khrisanfov VI, Turygina NV. On the historiography of the issue of the number of Russian emigration in France in the 1920s and 1930s. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: History*. 2014;3:17-27. (In Russ.).
10. Stoupnitzky A. L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires. In: *Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938–1939*. 1946:56-66. (In Fr.).